

St. Peter-und-Paul Gemeindeblatt

101000, Moskau, Starossadsky Gasse, 7

Специальный
выпуск

Sonntag, 28. November, 2010

Решением Церковного Совета нашей общины (протокол ЦС 12/10 от 21.11.2010)
на основании предложения 1/5 списочного состава участников общины
созывается

12 декабря 2010 года внеочередное общее собрание участников общины

с повесткой дня:

«О состоянии духовной жизни в нашей общине в сложившейся ситуации»

Регистрация по удостоверению личности. Начало собрания - после второго богослужения.

Что происходит в нашей церкви?

Давайте попробуем разобраться в том, что происходит в эти дни и недели в нашей церкви. Сделать это необходимо не ради праздного любопытства и не ради приумножения сплетен и интриг, чего мы как христиане и просто здравомыслящие люди сторонимся, а для того, чтобы эти сплетни и интриги, наконец, пресечь, восстановить нормальную жизнь в нашем приходе, вернуть всё на круги своя.

Обстоятельства «дела» таковы: против наших пасторов – Д.Лотова и Д.Штернбека - выдвинуты лживые и недоказуемые обвинения. Одна особа ни с того ни с сего вдруг вспомнила, нечто, что было якобы в марте этого года. Вторая особа вспомнила примерно то же самое, но произошедшее и вовсе лет пять тому назад. Третья особа им просто очень сильно поверила и всё подтвердила. Роль четвёртого «особа», подписавшего клязу, вообще непонятна. В любом случае, «подписанты», либо не имеют никакого отношения к нашей общине, либо оно очень опосредовано.

Забегая вперёд отметим, что церковное руководство длительное время намеренно держало клязу, что называется, под сукном, делало из неё тайну, в которую нельзя, мол, посвящать неразумных прихожан. Ни община, ни даже наш Церковный совет не были поставлены в известность. Поэтому клязу казалась большой и страшной. Но как только

её вытащили на свет, поведали людям (а её огласили на собрании участников общины, которое состоялось 21 ноября сразу после воскресной службы), она как-то сразу скукожилась и превратилась в то, чем она и является на самом деле, – грязный набор лжи. Вся кляуза полна противоречий, нестыковок, откровенных глупостей и написана квази-юридическим языком протоколов, не очень свойственным для подростка, который входит во взрослую жизнь.

Цель кляузы очевидна как раз в силу её лживости и недоказуемости: подорвать доверие к пасторам, пользующимся любовью и уважением всей общины, и устранить их из нашего прихода, да и церкви вообще, расчистить, так сказать, кому-то дорогу.

Когда читаешь этот пасквиль, первое и самое естественное желание – порвать эти листки бумаги, выбросить их в корзину и вымыть руки.

Но нет, тот, кому они странным образом попали в руки, этого не сделал. Листки выжили, на них стоит пометка, что их приняли к рассмотрению, им дали дальнейший ход в качестве уже официальной «бумаги», которая перекочёвывает теперь из папки в папку, обрастая волокитными документами.

Самое удивительное, что к рассмотрению этот пасквиль принял не секретарь или другой

клерк, занимающийся документооборотом в силу своих должностных обязанностей. Всё получилось как-то очень странно: вместо своего естественного адресата в лице прокуратуры/следственного комитета/милиции, пасквиль оказывается непосредственно в руках епископского визитатора Дитриха Брауэра, который собственноручно делает пометку о том, что он эту бумагу принял. На первый взгляд, не должен вроде бы визитатор заниматься приёмом документов и их регистрацией. Наверное, есть, во всяком случае, должны быть дела поважнее у исполняющего обязанности епископа, нежели принимать странные кляузы. Ведь есть же канцелярия, в конце концов.

Напрашивается ответ: слишком долгожданной была эта бумага, раз всего два дня спустя после её написания – 18 октября – визитатор уже 20 октября из чьих-то рук принимает её, делает из неё официальный документ и подкладывает в формирующееся дело.

Зачем? С какой стати? Остановитесь, г-н Дитрих Брауэр! Ведь только накануне, 17 октября, в третье воскресенье, вы с Д.Лотовым совместно вели службу, причащали прихожан и друг друга, приносили мир и обнимались. Как легко и быстро Вы отвернулись от пастора, который проработал в общине дольше, чем Вы посещаете церковь в силу своего молодого возраста!

Дальше – хуже. Казалось бы, ответственное лицо, коим является и.о. епископа, должен очень тщательно проверить все обстоятельства «дела» прежде, чем принимать какое бы то ни было, пусть даже предварительное, временное решение. Он должен поинтересоваться у «подписантов», почему те не обратились в правоохранительные органы, несмотря на тяжесть и уголовный характер выдвинутых ими обвинений, откровенно поговорить с самими пасторами, а также хотя бы с председателем нашего Церковного совета.

Ничего подобного не происходит. Напротив, началась активная закулисная работа по продвижению кляузы. Она сразу же доносится архиепископу Августу Крузе и членам консистории, которые готовятся приехать в Москву на своё плановое заседание 26 октября. Уже подготовлен и проект решения об отстранении пасторов от служения. Но им, пасторам, Дитрих Брауэр ничего до поры до времени не сообщает, он готовит почву для быстрой расправы, что и подтверждает дальнейший ход событий. В очередное воскресенье, 24 октября, как ни в чём не бывало, проходит служба, и только на

следующий день в понедельник, 25 октября, вечером, накануне консистории, Дитрих Брауэр вызывает Д.Лотова к себе и **только теперь**, за несколько часов до начала заседания консистории накоротке знакомит с пасквилем. На следующий день ошеломлённых пасторов наскоро отстраняют от служения.

Опять забегая вперёд, скажем, что месяц спустя, 19 ноября, во время короткой встречи с прихожанами, Дитрих Брауэр и некоторые члены консистории лицемерно будут утверждать, что отстранение пасторов было, дескать, естественным и оправданным решением, призванным взять паузу и внимательно во всём разобраться. Если бы! Факты говорят именно о попытке скорой расправы. Уже 3 ноября, когда начинались многодневные праздники, архиепископ Август Крузе по факсу прислал Дитриху Брауэру распоряжение лишить Д.Лотова сана. Никакого разбирательства не было и в помине! Само распоряжение архиепископа грубо нарушало Внутрицерковный Устав о порядке лишения сана, что свидетельствует о том, что эту спецоперацию планировали осуществить быстро и втайне. Неужели иерархи Церкви не в курсе уставных требований по такому важному вопросу? Если не в курсе, то это не делает им чести, поскольку логичен тогда вопрос: по каким нормам они ведут церковные дела? А если в курсе, то сознательно пошли на нарушение?

Лишь поднявшееся возмущение многих участников общины, которые начали задавать неудобные вопросы и выступать в защиту своих пасторов, заставило интриганов отказаться от первоначального замысла, изменить тактику и действовать осторожнее.

Мы, прихожане, наивно полагали, что если встретимся с архиепископом, расскажем ему о нашем доверии к пасторам, попросим его прекратить этот нелепый «процесс», то всё встанет на свои места и нормализуется. Неоднократно обращались в эти дни к Августу Крузе с коллективными и индивидуальными просьбами, просили принять нас 18 ноября во время его приезда в Москву для беседы.

18 ноября вечером мы общим числом порядка 45 человек собрались на традиционную четверговую службу, ждали архиепископа на ней и после неё. Он так и не пришёл.

19 ноября – заседание консистории. Мы собрались с утра, многие отпросились с работы, и прождали аудиенции целый день, в

общей сложности 8 часов. Уже только вечером, после наших неоднократных настоятельных просьб, архиепископ и члены консистории всё-таки согласились вечером встретиться с нами. Но, как говорится, лучше бы этой встречи не было вовсе! Мы хотя бы сохранили иллюзию, будто в нашей Церкви, где-то там, на недостижимой высоте, есть ареопаг мудрых духовных лидеров, ставящих Слово Божье, наставления Мартина Лютера и справедливость превыше всего. Нам казалось, что они, духовные лидеры, будут по крупицам разбирать всё это дело, тщательно взвешивая и анализируя все его обстоятельства и, в конце концов, придут – не смогут не придти! – к единственно правильному решению, восстановят справедливость и согласие, вернут пасторов к служению.

Тяжело расставаться с иллюзиями. Встреча с иерархами нашей церкви напоминала по духу и атмосфере разговор руководства ЖЭКа с жильцами подведомственного дома, где прорвало трубу водоснабжения. «Ну что вам

надо?», «чего вы от нас хотите?», «мы и так делаем всё возможное», «мы всё отлично и без вас знаем» - как от назойливых мошек отмахивались от нас высшие духовные лица. Они вели себя высокомерно, безапелляционно, по-чиновничьи рассеянно выслушивая малоинтересные им стенания толпы, – в общем, в духе времени.

Стало ясно, во-первых, что мнение общины представляет для них ненужный предмет, который надо убрать долой, чтобы не мозолил глаза. А во-вторых, желая поглотить своему коллеге Дитриху Брауэру, церковное руководство не оставляет пока попыток устранить наших пасторов из Церкви. Иерархи понимают, что если только они не лишат пасторов сана, мы сможем настоять на их возвращении к служению – ведь именно община выбирает себе пастыря. Нам надо на этом настаивать! Нам надо защитить наших пасторов!

Как бы поступил Лютер?

Как нам относиться ко всему тому, что происходит сейчас вокруг нас в Церкви, в общине? Как относиться к появившейся кляузе? Как относиться к действиям духовных руководителей церкви? Кто прав? Стоит ли во всё это ввязываться или остаться в стороне?

Вопросов много. Ответы на такого рода вопросы с точки зрения Библии нам на протяжении последних 13 лет помогали находить наш пастор Д.Лотов, а в последний год – ещё и пастор Д.Штернбек. Но сейчас они вынуждены молчать.

Надо попробовать теперь самостоятельно найти ответы. На самом деле это не так сложно, как кажется на первый взгляд: ответы содержатся в Библии, а также в наставлениях основателя нашей Церкви – Мартина Лютера.

Почти 500 лет тому назад он рассказал нам о нашей нынешней ситуации следующее (все цитаты приводятся из Большого Катехизиса, §§ 254-291):

О кляузе:

«...Лжесвидетельство — это все, что не может быть надлежащим образом доказано» (§ 271). Предъявленная нам кляуза «хороша» с точки зрения её авторов как раз тем, что она недоказуема. И всё-таки преступление не бывает без следов. Виден след и здесь: авторы почему-то не обратились с официальным заявлением в правоохранительные органы, которые бы занялись в первую очередь сбором именно доказательств, коих не существует на самом деле. Авторы делают расчёт не на восстановление справедливости, якобы поправной в отношении них, а на очернение пасторов. Поэтому то, что было предъявлено, – это лжесвидетельство от начала и до конца.

О целесообразности публичного рассмотрения кляузы и светском суде:

Лютер задаёт вопрос: «Почему вы не обвиняете его перед настоящим [официально поставленным] судьей?»

И тут же полемично сам на этот вопрос отвечает: «Вы говорите: “Ах, я не могу доказать этого публично, поэтому меня могут заставить замолчать и изгнать прочь [я могу навлечь на себя наказание за ложное обвинение]”. Что, почуяли запах жареного? Если вы думаете, что не сможете предстать

перед властями и держать ответ, то придержите свой язык. Но если вы знаете об этом, то оставьте это для себя и не предлагайте другому» (§ 270).

Лютер однозначно призывает к гласности в таких делах, настаивает на необходимости обращения к официальным властям, в т.ч. в светский суд.

В «нашем» случае церковное руководство выбрало прямо противоположный путь: рассмотреть всё тайно. Архиепископ и некоторые члены консистории открыто говорили нам, прихожанам, на встрече 19 ноября, что ничего не должно выплыть наружу, ни в коем случае нельзя допустить привлечения правоохранительных и судебных органов, иначе пострадает репутация Церкви. Как видим, Лютер с ними не согласен.

Напрашивается вопрос: почему г-н Брауэр не призвал «подписантов» обратиться в правоохранительные органы или придержать язык? Почему он дал ход всему этому делу?

О действиях епископского визитатора Дитриха Брауэра:

Дитрих Брауэр в силу своего официального положения должен был стать тем барьером на пути кляузы, который бы её остановил. Но нет, он не мешкая дал ей ход, тоже тайный. А вот что на этот счёт думает Лютер: **«...Если вы говорите об этом другим, хотя это и правда, вы представляетесь лжецом, потому что вы не можете доказать этого, и, кроме того, вы поступаете, как последний мерзавец. Потому что мы никогда и никого не должны лишать доброго имени, если он не был лишен его публично» (§ 270).** Г-н Брауэр, мы бы хотели узнать ваше мнение насчёт этих слов Лютера.

Расскажите нам, пожалуйста, г-н Брауэр, что Вы делали в период между 20 октября, когда приняли кляузу к рассмотрению из чьих-то рук (кстати, чьих?), и вечером 25 октября, когда вы с нею, наконец, ознакомили Д.Лотова? Вот, что вы должны были бы делать, если бы руководствовались наставлениями Лютера: **«... Пусть это будет вашим правилом, чтобы вы были не слишком скоры на распространение злых слухов о ближнем своем и не злословили его перед другими, но чтобы вы увещевали его в частном порядке [между собою], чтобы он**

мог исправить [свою жизнь]» (§ 276). И далее: **«...с тем, кого это касается, следует решать вопрос лично, а не за его спиной [без его ведома]» (§ 279).** Вы должны были увещевать своего собрата. Но Вы этого не делали. Скорее всего, Вы редактировали организационные решения к предстоящей консистории и делали это за его спиной. Смеем думать, что Вам и увещевать-то Д.Лотова было нечем, Вы знали, видимо, цену этой кляузы.

О действиях архиепископа и консистории:

Что они должны были сделать в ответ на донос Дитриха Брауэра? Всё на той же встрече 19 ноября архиепископ со своими коллегами по консистории ничтоже сумняшеся говорили нам, что они просто обязаны были начать рассматривать кляузу и принимать решения. Лютер же наставлял их поступать по-другому: **«...Если вы сталкиваетесь с болтуном, который выдает чьи-то тайны и клеветает на кого-то, опровергните его сразу же, в его присутствии, чтобы его лицо залилось румянцем стыда. Тогда многие из тех, кто еще мог бы когда-нибудь оговорить какого-то беднягу, которому было бы нелегко отмыться от этого, будут придерживать свой язык. Ибо человека легко лишить чести и доброго имени, но их совсем непросто вернуть ему» (§ 270).**

Г-н Август Крузе и господа члены консистории, вы опровергли Дитриха Брауэра сразу же, когда получили его донос или слушали его на своём заседании 26 октября? Вы сказали ему вслед за Лютером, что он болтун и клеветник? Его лицо залилось румянцем стыда от ваших увещеваний и упрёков? Если вы это сделали, то почему интрига не пресечена, пасторы не вернулись к служению, а процесс над ними продолжается? Если вы этого не сделали, то означает ли это, что вы не разделяете позицию Лютера? Тогда что вы делаете в нашей Церкви? Мы – Лютеранская Церковь, мы – последователи Лютера. Нам неинтересно ваше личное мнение. Это не церковь Крузе или Брауэра, это – Церковь Христа, это Церковь евангелическо-лютеранского исповедания! Поэтому следуйте заповедям Христовым и вероисповедным документам нашей Церкви!

О роли общины:

Церковные начальники изначально и не думали привлекать общину к вопросу о судьбе её пасторов. Для них стало большим сюрпризом, что овцы стали подавать голос, ибо на нас, как мы это поняли на собственном опыте, они смотрят именно как на овец в буквальном смысле этого слова.

Всего через неделю после консистории 26 октября, которая отстранила пасторов от служения, архиепископ своим распоряжением уже 3 ноября лишает Д.Лотова сана. А между тем Лютер настаивал совсем на другом в случае, если увещевания согрешившего, - если действительно был грех - не помогают (хотя, как теперь ясно, и увещеваний никаких не было): «...Если это не помогает, тогда нужно вынести этот вопрос перед общиной — на мирской или на духовный суд. Ибо тогда вы стоите не один, но имеете с собой тех свидетелей, при помощи которых можете убедить виновного, свидетелей, полагаясь на которых, судья может вынести приговор и объявить о наказании. Это правильный и обычный путь сдерживания и исправления порочного человека» (§ 280).

Г-н Август Крузе и господа члены консистории, почему вы не вынесли вопрос о наших пасторах перед нами – общиной? Какие у вас есть свидетели, полагаясь на которых вы можете вынести приговор и объявить о наказании? А почему вы вообще вынесли приговор 3 ноября без свидетелей и без привлечения общины?

Мы задавали вам эти вопросы в своих обращениях, коллективных и индивидуальных, задавали также на встрече 19 ноября, но вместо ответов была либо тишина либо окрики, мол, не отвлекайте нас от важных дел.

Мы не дождались ответа от вас, но получили его от Лютера: «Если бы вы действовали с целью исправления ближнего своего или же из любви к истине, то вы не сплетничали бы тайно и не избегали бы дня и света» (§ 283).

Правильно ли поступает община, защищая своих пастырей?

Лютер: «...Это особенно превосходная и благородная добродетель человека — всегда

истолковывать все, что он слышит о ближнем своем, в его пользу, представлять это в лучшем свете (если это не является явным, очевидным и общеизвестным пороком) или, в любом случае, мириться с этим [смотреть на это “сквозь пальцы”, снисходительно], вопреки ядовитым языкам, которые всегда готовы влезть не в свои дела и раскрывать то, что порочит ближнего, трактуя и извращая это наихудшим образом, что сейчас совершается по отношению к драгоценному Слову Божьему и его проповедникам» (§ 289).

На протяжении последних 13 лет мы духовно возрастали, слушая проповеди Д.Лотова, находили в них для себя многие ответы, стали лучше слышать Слово Божье. Неужели теперь сделаем вид, что судьба Д.Лотова нам безразлична? Нет, тысячу раз нет! Отречение Петра от Христа показывает нам, как нельзя поступать! Мы не будем кричать: «Распни его!». Мы сделаем всё для того, чтобы восстановить репутацию наших пасторов и вернуть их к служению.

Помимо всего прочего – это ещё и дело принципа. Мы не вправе наблюдать со стороны, как нагло попираются справедливость, церковный устав, наставления Лютера, общечеловеческие нормы морали. Если иерархи ведут себя как Иуды и предают своих братьев, мы не будем на это закрывать глаза и таким образом соучаствовать в делах зла. Библия нам прямо это запрещает!

Как всё это могло произойти в нашей церкви?

Вся эта грязная история не случайна. Она представляет собой не единичную ошибку одного или нескольких высокопоставленных духовных лиц в нашей Церкви. Она – свидетельство системного сбоя в духовном руководстве, которое считает себя непогрешимым, втайне вершит суд и наказание, за плотно закрытыми дверями рассматривает какие-то дела и решает вопросы.

Лютер: «...Где дело предано гласности [публично] и обсуждается при свете дня, там не может быть клеветы, ложного суждения

или лжесвидетельствования» (§ 284). Вот вам и ответ!

Вообще складывается впечатление, что иерархи Евангелическо-Лютеранской Церкви России не знают Внутрицерковный Устав и не знакомы с Большим Катехизисом Лютера. Хотя, конечно, если заниматься кляузами и другими делами, не относящимися к жизни Церкви и общин, то всё становится понятно.

Но кто же тогда должен заниматься вопросами лютеранского просвещения, строительства новых храмов, издания лютеранской литературы, расширения круга прихожан и укрепления общин, оказания им разнообразной помощи, прежде всего в деле духовного окормления?

Что делать?

Нам обязательно надо всем собраться на внеочередное общее собрание участников общины 12 декабря, обсудить всю эту ситуацию и условиться, как быть дальше. Но ни в коем случае не ослаблять наших усилий по защите наших пастырей, невинно оклеветанных и ставших жертвами грязной интриги. Защитить их – вопрос принципа. Лютеранского принципа! Мы должны встать на защиту нашей Веры!

Они так сказали...

19 ноября на встрече с участниками общины архиепископ Август Крузе, выслушав выступления двух мирян, суть которых изложена в вышеприведённых заметках, прокричал примерно 20 собравшимся участникам общины (около 10% её списочного состава):

«- Да что вы нас тут учите как пацанов? Вы возгордились! Да кто вы такие? Вы считаете, что вы – церковь? Это мы – церковь. Вы слишком много на себя берёте. Мы и без вас всё хорошо знаем».

Затем Дитрих Брауэр:

«Ну и что из того, если половина московской общины покинет её в знак протеста? Придут другие».

Мы вместе!

Вот и пришло светлое время Адвента! Время, когда христиане всего мира готовятся к одному из главных Церковных праздников. Церкви и дома христиан одеваются в Рождественские украшения. Хозяйки и повара начинают печь традиционные угощения.

Но Адвент – это не только ожидание праздника, это и время покаяния, размышлений и подведения итогов. За год мы все успеваем сделать очень много - доброго и плохого, кому-то помочь, в чем-то ошибиться, в чем-то согрешить... Наверно в этом году я особенно много грешила ибо события, произошедшие недавно в нашей общине я принимаю как испытание моей веры.

Никогда мне не было так тяжело готовится к Рождеству, как сейчас. Нет радости от приближения праздника, и я не знаю где искать утешения... В горести и печали я искала утешения в Господе и находила умиротворение в Церкви. Но вот уже месяц, как приходя в Церковь, я вижу лишь безысходность и уныние на лицах сестер и братьев нашего прихода. Как никогда ранее мы чувствуем наше единство во Христе, и молитвы наши звучат в унисон, мы все просим Господа об одном – о защите, ибо больше нам не на кого надеяться. Мы смиренно просили и умоляли начальников нашей Церкви не давать нам повода усомниться в их честности и непредвзятости, мы цитировали им Библию и основы нашего вероучения, но ответом нам было лицемерие и безразличие к нашим страданиям.

От грехопадения Адама ведет свою летопись история предательств, лицемерия, вероотступничества, но Библия повествует и о том, что Господь всякий раз дает человечеству шанс раскаяться и не оставляет милостью своей тех, кто остается верен ему.

Потому и мы уповаем на милость Его и молим о том, чтобы он даровал нам мудрость и мужество противостоять бедам, которые обрушились на нашу общину из-за лжи и предательства.

Матф. 26.59 *«Первосвященники и старейшины и весь синедрин искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти».* Как ни печально, эта цитата иносказательно повествует о зарождении наших бед. Только на месте Иисуса оказался обычный хороший человек, не лишенный недостатков, и не

безгрешный...У нас нашлись и свои Иуды и подражатели Понтия Пилата, вот только народ (община) дружно встал на защиту своего пастыря, а «начальники» потеряли доверие общины, но продолжают использовать свою власть для доведения начатого до конца с неумолимой последовательностью.

Что может остановить подлецов, взявших на себя роль судей, если они не боятся Божьей кары, потери доверия в глазах братьев по вере? Я думаю, что не зря Господь объединил нас в общину, мы должны с открытым сердцем стать орудием исполнения Его воли, о чем мы не перестаем молиться. Он не оставит нас в трудную минуту, и благословит наши усилия для сохранения нашей общины – части тела Христова (1 Коринф. 12. 27 «27. И вы - тело Христово, а порознь - члены».)

Дорогие братья и сестры! Мы объединились в общину во имя Господне, и мы сильны Словом Его, и потому хочу напомнить вам слова Апостола Павла: 2 Коринф. 4.8: «... мы в

отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся». Читая Библию, мы видим много примеров тому, как всякий раз, когда люди пытались идти против Господа, преследуя свои меркантильные интересы, получали они справедливый ответ Всевышнего. Так будет и в этот раз, я знаю и верю в это. Пока мы не сдались и готовы продолжать борьбу за справедливость, не взирая на лица и трудности, не будет покоя и злым силам, притаившимся в нашей Церкви. Не отчаивайтесь – мы вместе! С Богом!

Елена Жалнина



Объявление

Решением Церковного Совета от 04.11.2010 А.Ю.Редеру отказано в возможности активного участия в духовной жизни в Общине в качестве духовного лица (в частности, участия в литургическом служении, в руководстве кружками и занятиями с прихожанами) и принято постановление вынести это решение на Общее Собрание.

“Листок общины свв. Петра и Павла”

Этот выпуск подготовлен инициативной группой, состоящей из прихожан:

Байковская (Киви) Юлия, Борисов Алексей, Фоломеев Николай, Фоломеева Елена, Мещерякова Ольга, Жалнин Денис, Варакина Ольга, Шишкова Ида, Малайцева Инна, Вальтер Евгения, Машкина Евгения, Бурштейн Марина, Романенко Ефим, Тарасенко Сергей, Соломин Игорь, Пыхтина Анна, Самусева Лариса, Кноблок Светлана, Чекалова Ольга, Макеева Елена, Жалнина Елена, Пахомова Татьяна.

Официальная позиция Церковного Совета может отличаться от представленного здесь мнения инициативной группы

Жизнь общины в декабре

Богослужения

| | |
|---|---|
| Воскресенье: 10.30 – на немецком языке (собор) 12.30 – на русском языке (собор) Детские богослужения (вс) – 10.30 и 12.30 – ризница | Ср – 20.00 – вечерня (собор) Чт – 19.00 – месса (капелла) Пт – 20.30 – вечерня (собор) |
| 24 Декабря, в 18 часов: Навечерие Рождества - Рождественская виргилия | |
| 25 Декабря, в 11.30: Рождество Христово - объединенная торжественная Месса | |
| Во время детского богослужения в 12.30 дети разделяются по возрастам на 2 группы: 4 – 10 лет и старше 10 лет | |

Встречи

Библейский час (вт) – 18.30 – капелла

Совместная молитва перед библейским часом (вт) – 18.00 – капелла

Встреча молодёжи (ср) – 19.00 – капелла

Встреча пенсионеров (чт) - 23 – 16.00 – ризница

Встреча женщин (пт) – 3, 17 – 18.00 – капелла

Встреча молодых женщин (пт) – 10 – 19.00 – капелла

Встреча «Мы – вместе» (вс) – 19 – в ризнице по окончании богослужения на рус.яз.